

Глава первая

ХОНОР

Последний этап жизни Хонор Левинсон начался на верхней ступеньке лестницы ее дома в северном Лондоне.

Окна два дня назад вымыл молодой человек, который приходит со стремянкой и ведром каждую весну. Сквозь стекло лился солнечный свет, теплой полосой улегшийся на ковер и стену, погладивший щеку Хонор, когда она, неся корзину со стиркой, прошла мимо окна к лестнице.

Она думала о белье, которое ей приходилось стирать раньше: о весе спортивной формы и брюк, залепленных грязью на коленях. О школьной форме и садовой одежде, рубашках, которые нужно было гладить, трусах, подштанниках и носовых платках. Так много нагрузок, каждую неделю, одна за другой, никогда не уменьшавшихся, всего лишь для одного ребенка и одной женщины. Иногда ей казалось, что ее дом украшен гирляндами из мокрой одежды. Ей приходилось пробираться через джунгли сохнущих носков и колготок, просто чтобы пройти в ванную. Учитывая, сколько времени и усилий уходило на стирку одежды, этот процесс был недостаточно освещен в литературе.

Сегодня днем в ее корзине лежали две блузы, майка, юбка и трое трусов. Все это не было на самом деле грязным: что такого она могла сделать в эти дни, чтобы испачкать одежду? Дни пота, земли и разлитых напитков закончились. Теперь ее корзина была легкой — такой же легкой, как солнечный свет, который она видела боковым зрением.

Хонор, придерживая корзину на бедре, положила руку на перила. Древесина тоже была теплой от солнца. Внизу, на первом этаже, зазвонил телефон. Она сделала шаг, чтобы спуститься на первую ступеньку, и оступилась.

Она была в шоке не потому, что падала, а потому, что пропустила ступеньку, что ее тело забыло язык дома, забыло, как делать то, что она делала ежедневно в течение бóльшей части жизни. Хонор вскинула руки, чтобы остановить падение, но перила выскользнули из ее пальцев, и она, сильно ударившись бедром о край ступеньки, скатилась на спине по деревянной лестнице.

— Стивен! — выкрикнула она в пустоту.

Боли не было, пока нет, только глухие звуки ударов, когда она скользила по ступенькам и некому было ее остановить. Она ударилась затылком о ступеньку так, что в глазах вспыхнули звезды. Они были четче, чем все, что она видела в течение долгого времени.

Это ощущение было знакомо, будто она много раз проигрывала это в уме. Последний миг, знакомый, как ребенок или любовник.

Она скатилась к подножию лестницы и распласталась на полу. Телефон зазвонил во второй раз. «Два звонка, — подумала Хонор. — Все произошло между двумя звонками телефона».

Теперь она чувствовала что-то, пусть даже в какой-то степени, — затылок, бедро, спину, ягодицы, локти, — и чувствовала скорее удары, чем боль. Ее голова покоилась на последней ступеньке. Она лежала в озерце ослепительного солнечного света. И была жива. Хотя выкрикнула это имя, поскольку была уверена, что не выживет.

Хонор потрогала затылок. Он был теплым и влажным, а когда она посмотрела на руку, та была в крови и дрожала.

Увидев это, она почувствовала боль.

— Стивен... — снова произнесла она, но, казалось, это говорил кто-то другой, кто-то старый и слабый.

Она села, не обращая внимания на оглушительную боль в спине и бедре и раскальавшуюся голову. Потом глубоко вдохнула и, держась за перила, попыталась подняться.

И тут же, пронзительно закричав от боли, упала обратно.

Телефон зазвонил в третий раз, а может, и в четвертый. Одинокая старуха со сломанным бедром, какая банальность! Столько лет борьбы — и вот чем все закончилось. Тяжело дыша, Хонор осторожно повернулась на левый бок, на неповрежденное бедро,

и, подтягиваясь на руках и отталкиваясь левой ногой, поползла по деревянному полу к телефону.

В ее доме на каждом этаже было по телефону: один в спальне, другой в кухне в подвале и еще один здесь, на первом этаже, в гостиной. Мобильный лежал в спальне наверху. Хонор проползла через дверной проем к персидскому ковру. Мокрые руки скользили по полу, нога слабела. Тут она немного передохнула. Шерсть ковра колола щеку. Кровь с затылка стекала по лицу. «Нужно смыть холодной водой», — подумала она.

Телефон снова зазвонил. В шестой раз? В десятый?

Насколько она помнила, он звонил все это время, а ей нужно было проползти еще метр.

Она глубоко вдохнула, почувствовав запах пыли и шерсти, и снова подтянулась. По ковру это было сложнее. Она отнесет этот ковер с кровавыми пятнами и всем прочим на ближайшую помойку, как только поправится.

Телефон стоял на низком столике у дивана. Хонор, извиваясь и стараясь отталкиваться плечом, проползла последние несколько дюймов. Потом ухватила за ножку стола, потянула со всей силы, и столик перевернулся. Хвала Богу за легкую мебель!

Телефон удачно приземлился возле нее, трубка слетела. Хонор схватила ее здоровой рукой.

— Алло, — сказала она. — Алло, мне нужна помощь.

Молчание. Ее волосы растрепались и теперь, потемневшие от крови, свисали на лице. Она чувствовала, что над верхней губой выступил пот. Давненько она не потела.

— Да, мадам, — наконец ответил на том конце линии голос с сильным акцентом. — Добрый день. Это Эдвард из «Компьютер Аксес Сервисес». Я звоню по поводу вашей проблемы с *Windows*.

— Отвали, — четко произнесла она в ответ и нажала на кнопку, чтобы закончить звонок. Потом набрала 999. — Мне нужна скорая помощь, — сказала она оператору и, кажется, вечность ждала, пока ее переключат.

— Скорая помощь. Скажите, пожалуйста, что с вами произошло и где вы находитесь?

— Я упала с лестницы и сломала бедро. И у меня разбита голова.

Она продиктовала адрес женщине со спокойным голосом.

— Хорошо, мадам, я оповестила диспетчера. Я останусь на линии и попытаюсь помочь, пока вы ждете скорую. Вы сказали, что ударились головой и сломали бедро? Вам тяжело дышать?

— Это, кажется, единственное, что мне не тяжело делать.

— Умница.

— Не разговаривайте со мной снисходительным тоном! Я достаточно стара, чтобы годиться вам в бабушки. Меня зовут Хонор.

— Хорошо, Хонор, — ответила диспетчер с легкой насмешкой в голосе. — То, что вы меня отчитываете, — хороший знак, если позволите заметить. С вами кто-нибудь есть?

— Я одна.

— У вас на голове есть кровь?

— Да.

— Хорошо. Хонор, вы можете что-то приложить к ране, чтобы остановить кровотечение?

Она пошарила рукой по дивану. Подушка, ставшая со временем почти плоской, лежала на самом краю. Хонор стянула ее и, стиснув зубы от боли, прижала к затылку. Другой рукой она держала телефонную трубку, которая успела стать скользкой от крови.

— Готово, — сказала она женщине на другом конце провода.

— Рада это слышать.

У нее был молодой, жизнерадостный голос. Как у Джо. Хонор закрыла глаза и представила волнистые волосы и улыбку розовых губ.

— Хонор, вы еще с нами?

Она тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. *Еще с нами...* Очередное клише, попытка сделать так, чтобы этот инцидент казался общим, в то время как она чувствовала себя более одинокой, чем когда-либо.

— Я не смогу дойти до двери, чтобы впустить врачей, но под синим горшком с геранью лежит ключ. — В ушах гудело. Чернота в центре ее мира росла. — Я сейчас отключусь, поэтому надеюсь, что они приедут быстро.

Она стоит наверху лестницы, шум вечеринки все плотнее окружает ее. Опершись на перила, она видит макушку мужчины внизу. У него темные волосы, блестящие и густые, и на нем коричневый твидовый костюм. Он выше людей, стоящих вокруг.

В одной руке он держит напиток, виски, а другая лежит на стойке перил, на венчающем ее круглом шаре. У него изящные руки; даже отсюда видно, что ногти чистые и коротко подстрижены. Он носит часы с толстым черным кожаным ремешком.

Каждая деталь настолько четкая. Резкая.

— Как его зовут? — спрашивает она у стоящей рядом Сисси.

— Ты с ним еще не знакома? Это Пол.

Сисси поворачивается к кому-то, а Хонор продолжает смотреть.

Вокруг него много людей, но он один. Где-то кто-то громко засмеялся, и вместо того, чтобы искать источник смеха, он поворачивает голову и смотрит наверх, прямо в глаза Хонор.

У нее земля уплывает из-под ног.

— Милочка? Вы меня слышите?

Хонор открыла глаза. Над ней был размытый силуэт. Два размытых силуэта в зеленом и желтом.

— Пол?

— Нет, меня зовут Дерек, а это Санжай, мы из скорой помощи. Вы можете сжать мою руку? Мы упали с лестницы, не так ли?

— Я упала с лестницы. Насчет вас не знаю.

Во рту у нее пересохло. Столько крови... Сколько времени прошло? Один из санитаров возился с ее головой — если повезет, он остановит кровотечение. Она слышала, как рвутся пакеты, шуршат бинты. И попыталась подняться, вернуть себе часть достоинства. Она назвала его Полом. Как неловко!

— Как вас зовут, дорогая?

— Хонор Левинсон.

— Можете сказать, какой сегодня день, миссис Левинсон?

— Вторник, одиннадцатое апреля. Могли бы спросить что-то потруднее. — Ее голос стал хриплым и жестким.

— Я разберусь с этими вопросами, а потом начну задавать вопросы из шоу «Очевидно», хорошо? Вы принимаете какие-то лекарства?

— Мне восемьдесят лет, конечно я принимаю лекарства. Они в шкафчике в ванной.

— Давление восемьдесят на пятьдесят, Санжай. Вы чувствуете головокружение, миссис Левинсон?

— Да.

— Вы здесь одна?

— По-вашему, я бы оставила свое нижнее белье на лестнице, будь это иначе?

Она закрыла глаза и сжала зубы, пока фельдшеры фиксировали ее голову, чтобы стабилизировать положение.

— Она, должно быть, проползла от ступенек до телефона, — сказал один из медиков. — Очень впечатляюще.

— Морфина... — выдохнула она.

— Не волнуйтесь, в машине скорой есть газ и кислород. Мы доставим вас в больницу, не успеете и глазом моргнуть. Кому вы хотите, чтобы мы позвонили, миссис Левинсон?

— Доктор... Доктор Левинсон...

— Это ваш муж?

— Нет, черта с два! Это я. Мне некому звонить.

Они подняли ее — аккуратнее, чем ей казалось возможным, — положили на носилки и вынесли на улицу, где ожидала карета скорой помощи.

Хонор закрыла глаза, не желая видеть прохожих, останавливающихся поглазеть на беспомощную старушку, которую выносят из собственного дома, хрупкую, как веточка. Когда-то она знала всех этих людей, всех, живущих в округе. Воздух на улице высушил слезы на ее щеках.

— Некому... — прошептала она, когда они благополучно поместили ее в карету скорой.

И повторяла их имена, словно песню. Имена больше не существующих людей.

Пол и Стивен. Стивен и Пол.

Глава вторая

ДЖО

— Эй, дружище, подожди!

Подросток протиснулся мимо Джо, которая давила на ручку коляски, чтобы приподнять переднюю ее часть в автобус. Он махнул проездным и проскочил по ступенькам, крича что-то своим товарищам, еще до того, как она успела что-либо сказать.

— Он спешил, — сказала Джо Оскару, стоявшему за ней и со-
сущему большой палец.

Айрис крикнула: «Нет!» — и выбросила свою бутылочку из
коляски. Она приземлилась между автобусом и бордюром и ука-
тилась, пропав из виду.

— О господи... Извините. Держись за коляску, Оскар. Подни-
майся. Вот так. Стой там.

Она закатила коляску в салон, вышла и, присев, заглянула под
автобус. Человек, стоявший за ней в очереди, делано вздохнул.

— Это займет всего минутку, — с улыбкой сказала она. Буты-
лочка докатилась почти до переднего колеса. Она достала ее и вы-
прямилась, с покрасневшим лицом, волосы выбились из заколки —
очередная сорокалетняя мама, которая крутится у всех под ногами.

— Мамочка, автобус уедет без тебя! — Оскар нахмурился,
в глазах читалась паника, он готов был заплакать.

— Нет-нет, милый, все в порядке. — Джо поднялась в автобус,
цепляясь за сумки с покупками, висящие на ручке коляски, про-
терла бутылочку своей футболкой и подала Айрис. — Не теряй
больше, дорогая. Извините, — сказала она водителю автобуса
и людям за ней, всем. — Моя сумочка...

Она была в коляске. Джо нашла ее и расстегнула молнию.

— Извините, у меня только пятифунтовая банкнота.

— Нет сдачи, — буркнул водитель.

Джо оглянулась на людей, стоящих в очереди. Одни безучаст-
но смотрели на нее, другие отвели взгляд.

— Ладно, — сказала она, — просто возьмите. Это все равно
дешевле, чем платить за парковку. — Она с неловким смехом про-
сунула купюру под стеклянную перегородку.

— Мамочка, мы можем посидеть наверху? На переднем сиде-
нье? — Оскар потянул ее за куртку.

— Не с коляской, милый. Иди найди место, а я пока при-
строю Айрис.

Было только одно место в конце автобуса, и Оскар помчался
к нему. Джо маневрировала с коляской, продвигаясь к свобод-
ному пространству возле передней площадки. К счастью, на этот
раз там не было других колясок. Женщина в застегнутом на все
пуговицы пальто, сидевшая на раскладном льготном месте,
неодобрительно посмотрела на загруженную коляску.

— Извините, — сказала Джо, — столько покупок... — Она посмотрела на Айрис, пристегнутую ремнем, потом на Оскара, который уже сидел в конце автобуса.

— Мамочка, — позвал он.

— Вы забыли билет! — крикнул водитель.

Джо пошла обратно. Когда она взяла его, в кармане зазвонил телефон. Она сунула билет к телефону и вернулась к Айрис. Малышка улыбнулась, протянув к ней руки. Ее рот был перепачкан шоколадом, хотя Джо вытерла ее салфеткой после того, как они сходили в кафе. Он всегда появлялся снова, но как?

— Сейчас я вытащу тебя из коляски, дорогая, — сказала она, улыбаясь дочери.

Автобус, накренившись, отъехал. Джо ухватилась за поручень и услышала, как Оскар с начинающейся паникой в голосе зовет ее.

— Оси, — сказала Айрис.

— Минуточку.

Она отстегнула Айрис. Липкие ручки девочки легли ей на шею, ухватились за волосы, на щеке чувствовалось сладкое дыхание. Коляска без веса Айрис, который делал ее устойчивой, под тяжестью покупок завалилась назад. Одной рукой Джо выровняла ее, в другой держала дочь. Женщина на льготном месте вздохнула.

«Ты забыла, как это иметь детей, старая карга?» — подумала Джо, но только улыбнулась и сказала:

— Извините.

И понесла Айрис по проходу туда, где сидел ее брат. Она прошла мимо еще одной компании подростков в школьной форме, которые, расставив ноги, сидели в наушниках и громко разговаривали, явно не собираясь уступать никому места. Телефон в кармане перестал звонить. Она приподняла Оскара, посадила обоих детей к себе на колени. Оскар изворачивался, перегибаясь через сидящего рядом мужчину, чтобы посмотреть в окно.

Коляска снова перевернулась. Женщина взглянула на нее с еще бóльшим презрением и демонстративно передвинула сумочку на шесть дюймов вправо.

«Завтра расскажу эту историю Саре, — подумала Джо, — и мы вместе посмеемся».

— Мамочка! — Оскар крутился у нее на руках. — Я голоден.

— Уже недалеко, дорогой. И ты только что съел маффин в кафе.